

РАДИШАУСКАЙТЕ НАТАЛЬЯ ВИТАУТОВНА

ПЕРЕПЛЁТНОЕ ДЕЛО НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В дореволюционной России процветало переплётное дело. Книголюбы и общественные библиотеки, покупая новые издания, несли их в переплётные мастерские, чтобы оформить приобретение в соответствии со своим вкусом и финансовыми возможностями. На Дальнем Востоке заказать переплёт книги было сложнее и дороже, чем в европейской России, к тому же не хватало хороших мастеров и материалов. Особенности переплётного дела в регионе в 1880-х – 1910-х годах, описаниям сохранившихся образцов дальневосточного переплёта посвящена эта статья.

Ключевые слова: Дальний Восток России, переплётное дело, русский переплёт, книжный переплёт, владельческий переплёт, индивидуальный переплёт, переплётчик.

Keywords: Russian Far East, bookbinding, Russian bookbinding, custom bookbinding, bookbinder.

...Читать книгу и её переплестать — это целых два периода развития, и огромных. Сначала он [человек] помаленьку читать приучается, веками, разумеется, но треплет книгу и валяет её, считая за несерьёзную вещь. Переплёт же означает уже и уважение к книге, означает, что он не только читать полюбил, но и за дело признал.

Ф. М. Достоевский, «Бесы»

Современный читатель привык к издательскому переплёту — в книжном магазине, дома в шкафу, в публичной библиотеке чаще всего можно увидеть книгу именно в таком оформлении. Однако в дореволюционных книжных собраниях — и личных, и общественных — гораздо более обычными были переплёты индивидуальные, или владельческие. Книголюбы, приобретая для своего собрания какое-либо издание, обычно отдавали его в переплётную мастерскую. Переплётчик заменял издательский переплёт или обложку на новый, индивидуальный. Точно так же часто поступали с букинистическими изданиями: новый владелец одевал их в собственный переплёт. Такая практика была обычной настолько, что даже в руководствах по организации домашней библиотеки, которые публиковались в начале XX века, советовалось переплестать книги. «Книги должны быть все переплетены», — утверждал Н. Глухарёв в одном из таких пособий [8, с. 41]. Ему вторил Н. Анучин: «Книги непереpletённые легко портятся, и потому следует стараться иметь, по возможности, все книги в библиотеке в переплетах...» [3, с. 18]. И это несмотря на то, что к тому времени издательства в основном выпускали книги переплетёнными [2, с. 73].

Если европейский индивидуальный и издательский переплёт достаточно хорошо изучен и описан, его истории и особенностям оформления посвящено множество трудов¹, то в отношении отечественного переплёта этого сказать нельзя. Монографий по истории русского переплётного искусства как в целом, так и в какие-либо отдельные периоды не существует. Немногочисленные работы освещают различные аспекты переплётного дела в России, бегло обрисовывают основные его этапы. Наибольшее внимание отечественных исследователей привлекали переплёты древнерусские и 18-го столетия, индивидуальное же внешнее оформление книги XIX – начала XX века стало предметом изучения не так давно, хотя некоторые шаги в этом направлении пред-

принимались ещё в 1920-е годы. Так, в 1921 году вышел из печати очерк В. И. Анисимова «Книжный переплёт», в котором кратко характеризуется история переплётного дела за рубежом и в России и описывается техника и технология переплётных работ. Однако исторический раздел касается преимущественно зарубежного опыта, тогда как истории отечественного переплёта посвящено лишь две страницы. Автор очерка пренебрежительно отзывается о русском переплётном деле вообще и современном ему в частности: «Работы... большинства русских переплётчиков отличаются полным безвкусием и незнанием самых элементарных правил эстетики» [2, с. 45]. Замечательными он признаёт работы лишь двух отечественных переплётчиков: А. Шнеля и Э. Ро (Санкт-Петербург), а также называет сносными массовые, то есть издательские, переплёты фабрики О. Кирхнера и мастерской «Нивы» в Санкт-Петербурге и товариществ И. Н. Кушнерева и К^о и А. А. Левенсона в Москве [2, с. 45]. Отдельный раздел очерка посвящён видам современных автору переплётов. В. И. Анисимов сделал попытку классифицировать их в зависимости от качества исполнения и использованных материалов. Ниже мы ещё обратимся к его классификации.

Продолжение тема отечественного переплёта получила лишь несколько десятилетий спустя — в статье С. А. Клепикова «Из истории русского художественного переплёта» [22]. Она была опубликована в сборнике «Книга. Исследования и материалы» в 1959 году и рассматривала эволюцию отечественного переплёта с XIII до начала XX века. Но внешнему оформлению книги второй половины XIX – начала XX века в ней посвящено только две страницы. При этом С. А. Клепиков ведёт речь лишь об одном типе переплёта — «буржуазном», как он его называет, а также вкратце описывает определённый вид роскошного переплёта. Дальнейшие исследования интересующей нас тематики появились лишь в конце 1970-х годов. В работах О. Л. Таракановой (О. Л. Даниловой-Нитусовой) рассматриваются особенности отечественных индивидуальных переплётов второй половины XIX – начала XX века с точки зрения их товарной оценки [9; 10; 43]. В настоящее время изучением владельческого оформления книг указанного периода занимается сотрудница Российской государственной библиотеки М. Б. Золотова. Московскому переплётному делу конца XIX – начала XX века посвящена её диссертация [12]. На сегодняшний день это наиболее глубокое и многостороннее исследование по данному вопросу. Автор рассматривает условия, в которых работали переплётные мастерские и фабрики в России, показывает эволюцию производства от ремесленного к фабричному, описывает технологические процессы. Для характеристики владельческих переплётов М. Б. Золотова использует собственную классификацию,

¹ См., например: Pearson D. *English Bookbinding Styles, 1450–1800*. London & New Castle, 2005; Bennett S. *Trade Bookbinding in the British Isles 1660–1800*. New Castle & London, 2004; Foot M. J. *The History of Bookbinding as a Mirror of Society*. London, 1998; Fogelmark S. *Flemish and Related Panel-Stamped Bindings*. New York, 1990; Toulet J. *Introduction à l'histoire de la reliure française XV–XVIII siècles*. Paris, 1973 и др.

основаниями для которой служат качество использованных материалов, наличие или отсутствие украшений, сложность работы. В диссертации приводятся биографические справки о московских переплётчиках и переплётных заведениях, чьи изделия сохранились в фондах Российской государственной библиотеки (Москва), и характеризуются найденные образцы. Внешнему индивидуальному оформлению книги, в том числе работам различных переплётчиков и переплётных мастерских (А. В. Папковой, Т. И. Гагена, А. П. Петцмана), посвящены и многочисленные статьи М. Б. Золотовой [11; 13–19].

В 2008 году вышел альбом-каталог «Аромат книжного переплёта», составленный российским библиофилом М. В. Сеславинским. Издание, как сказано в аннотации, «отражает основные вехи истории индивидуального... переплёта в России в XIX–XX вв.» [33, с. 4]. Во вступительной статье автор прослеживает развитие переплётного дела в России с начала XIX по начало XXI века, рассказывает о судьбах переплётчиков и переплётных заведений, описывает некоторые особенности их продукции.

В последние годы также стали появляться статьи, посвящённые примечательным книжным переплёткам в региональных книгохранилищах. Например, в работах Ж. А. Леденёвой [27] и И. Б. Шевченко [45] даны обзоры владельческих переплётков в редких фондах библиотек Воронежского и Оренбургского государственных университетов соответственно. Однако нужно отметить, что в основном в таких статьях рассматривается продукция столичных мастерских и достаточно редко характеризуются переплётки, изготовленные в местных заведениях. Объяснить это можно несколькими причинами: отсутствием до недавнего времени интереса к отечественному ремесленному переплёту XIX–XX веков как таковому и, как следствие, недостатком информации о переплётных предприятиях провинции и их продукции; невысокими художественными достоинствами большей части провинциальных переплётков того периода; малым количеством книг с ярлыками или штампами местных мастерских. Вообще, исследователи отмечают, что в России (Российской империи) переплётчики стали помечать собственную продукцию специальными наклейками или штампами только во второй половине XIX века [33, с. 35]. Так, М. Б. Золотова пишет: «...Только очень небольшое число московских переплётчиков отмечало свои работы клеймом или ярлыком. Даже “художественные” переплётки не всегда маркировались» [14, с. 73]. В провинции, конечно, дело обстояло не лучше.

Одним из источников информации об оформлении книг в дореволюционных собраниях России выступают обзоры и каталоги этих собраний, а также каталоги редких фондов публичных библиотек. В последние десятилетия поток таких

изданий существенно увеличился², что, казалось бы, даёт возможность более широкого изучения отечественного индивидуального переплёта. Но на самом деле в большинстве каталогов книжные переплётки или не упоминаются вовсе, или характеризуются коротко, одной строкой, без сведений о месте изготовления и переплётчике. Например, в описаниях редких ботанических изданий из фондов Дарвиновского музея в Москве информация об оформлении экземпляра в основном представлена так: «Твёрдый переплёт с кожаным корешком» [21, с. 56, № 121]. Именно так описан том «Оснований биологии» Г. Спенсера (СПб., 1870) с экслибрисом личной библиотеки предпринимателя и мецената А. И. Абрикосова, который, по-видимому, облачён во владельческий переплёт. В 2020 году вышло первое и пока единственное в России издание, посвящённое непосредственно оформлению книг в одной личной библиотеке — «Книжные переплётки генерала А. П. Ермолова» А. Марковой [28]. Но там речь идёт о собрании первой половины XIX века, уникальном по своему оформлению. Более поздние и не столь выдающиеся коллекции ещё ждут своих исследователей.

В руководствах по переплётному делу, составленных в XIX – начале XX века, приводятся сведения о существовавших типах и видах переплётков. Такие пособия начали выходить в нашей стране с середины XIX века и предназначались как для профессионалов, так и для книголюбов, желавших самостоятельно переплётать собственные книги. Их авторы нередко описывали основные виды переплётков, подразделяя их в зависимости от использовавшихся материалов, стоимости, сложности изготовления и т. п. Одной из наиболее полных и логичных классификаций можно считать приведённую в пособии К. Герцога, Ф. Пайлера и Р. Метца «Иллюстрированный переплётчик» (1899 г.).

² Как отмечает О. Н. Ильина, на современном этапе изучение личных библиотек переживает «своеобразный исследовательский бум», причём исследования личных библиотек на региональном уровне «особенно активно развиваются» [20, с. 31–33]. Сегодня в России достаточно много изданий, которые регулярно размещают материалы о личных библиотеках прошлого и настоящего. Например, существует библиофильская периодика, которая публикует статьи о старинных и современных личных библиотеках (журналы «Про книги» и «Библиофильские известия», ежегодники «Альманах библиофила» и «Библиофилия России»). Исследования личных коллекций, хранящихся в фондах публичных и ведомственных библиотек, помещаются на страницах профессиональных библиотечных и специализированных журналов: «Библиотечное дело», «Библиотечное дело», «Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования» и др. Также вопросы, касающиеся истории, состава, сохранности личных книжных собраний в библиотечных и музейных фондах, освещаются на ежегодно проходящих в стране конференциях разных уровней, по результатам которых издаются сборники материалов (например, Румянцевские чтения, Павленковские чтения, конференция Российской библиотечной ассоциации и др.).

Авторы подразделяли переплёты на категории в зависимости от использовавшихся материалов и конструктивных особенностей. Они выделяли следующие виды переплётов:

- «1. Брошюры: а) обыкновенные, б) твердые.
2. Папки: а) обыкновенные, б) с титулом.
3. Холщовые переплеты: а) полухолщовые, б) цельнохолщовые.
4. Кожаные переплеты: а) полукожаные, б) цельнокожаные.
5. Французские переплеты: а) полуфранцузские, б) французские.
6. Пергаментные переплеты.
7. Переплеты из свиной кожи.
8. Бархатные переплеты» [7, с. 164–165].

В. И. Анисимов классифицировал переплёты, исходя не только из конструктивных особенностей и использованных материалов, но и из качества исполнения и качества самих материалов:

- брошюра (без переплёта);
- тугая брошюра (переходная ступень от брошюры к коленкорovому переплёту);
- полуколенкорovый переплёт: 1) простой, 2) лучший, 3) роскошный, или любительский;
- папочный переплёт (относится к цельным, покрывается бумагой);
- цельный матерчатый переплёт;
- полукожаный переплёт;
- полуфранцузский (полукожаный, или полупергаментный): 1) простой, 2) лучший, 3) роскошный, или любительский;
- цельный пергаментный;
- цельный кожаный: 1) простой, 2) роскошный [2, с. 47–53].

Опираясь на эти и другие классификации, книговед М. Б. Золотова разработала собственную типологию переплётов XIX века [12, с. 75–76; 14, с. 80–90]. Она выделяет, опираясь на способ оформления, качество материалов и тщательность исполнения, три их класса. К переплётам I класса относятся «роскошные» (по-другому — «изящные», «художественные») — индивидуальные, изготовленные по особому проекту и из дорогих материалов. Это могут быть как собственно роскошные (например, подносные экземпляры изданий), так и роскошные художественные переплёты, то есть демонстрирующие знакомство заказчика с новейшими тенденциями и лучшими образцами переплётного искусства. Последние заказывались преимущественно библиофилами и для библиофилов.

Переплёты II класса, по М. Б. Золотовой, — это «улучшенные» переплёты. По способу оформления они примыкают к переплётам III класса, а по тщательности отделки и используемым более дорогим материалам — к I классу. Для их изготовления использовались кожа или коленкор

лучшего качества, наносились сложные, но типовые украшения. Форзацы делались двойными — из белой или узорной бумаги, а обрезы украшались. Ко II классу относятся цельные переплёты из кожи, коленкора, ткани, а также полукожаные — с гладким или бинтовым («полуфранцузские») корешком, с наугольниками и без.

Переплёты III класса — «простые», выполненные из недорогих материалов и без украшений, кроме простых линеек или рамок на крышках. Форзацы в таких переплётах одинарные из белой писчей или печатной бумаги, обрезы — простые или сетчатого мрамора. По типу это могут быть как цельнокожаные, так и полукожаные и полуколенкорovые варианты (с гладким или бинтовым корешком, с наугольниками и без).

Именно в соответствии с классификацией М. Б. Золотовой в дальнейшем будет проанализирована продукция дальневосточных переплётных мастерских.

То, что в российской провинции переплётное дело было практически не развито, констатировали современники. В предисловии к самоучителю по переплёту 1856 года автор писал: «Всякому известно, что в столицах и больших городах так легко достать хорошего переплетчика, что едва ли кто-нибудь вздумает сам переплетать свои книги. Но в маленьких городках, и особенно в сельском быту, дело принимает совсем другой оборот. Здесь или вовсе нельзя достать переплетчика, или попадетсЯ такой, что только испортит книги...» [30, с. 3]. В такой ситуации автор предлагал книголюбам переплетать издания из своей библиотеки самостоятельно. Об этом же сорок лет спустя говорил Л. Н. Симонов в своём труде «Переплётное мастерство и искусство украшения переплёта»: «...Нового возрождения в переплётном искусстве нужно ждать, конечно, не от издателей, цели которых чисто коммерческие, а от любителей из публики, именно от любителей образованного среднего класса... искренних почитателей книги, так и охотников до полезного ручного труда. Ради книги, переплётное мастерство многими из них предпочитается всем другим и, вследствие этого, после фотографии, принадлежит к самым распространённым любительским ремеслам» [39, с. III].

Вообще, состояние переплётного дела в России конца XIX — начала XX века вызывало у любителей качественного и красивого оформления книги только нарекания. Так, знаток и ценитель книги В. А. Верещагин в 1905 году сокрушался: «С давно прошедших времен... русское переплётное дело не создало ничего самобытного, своеобразного и изящного. Встречаются, правда, и русские книги, особенно XVIII и начала XIX века, в разноцветных сафьянах с золотыми тиснениями, но они бесспорно представляют из себя редкие, чуть ли не единичные, явления... Этой исключительной бедностью изящных произведений русского переплётного ремесла, мы всецело обязаны полному отсутствию у нас знатоков

и любителей. В России бывали собиратели книг, но почти не было библиофилов, в том по крайней мере смысле, в котором принято их понимать на Западе, т. е. людей, дорожащих не только содержанием, но и внешностью книги» [44, с. 7]. В. И. Анисимов был ещё более категоричен: «Что же касается современных художественных переплетов, то нужно сказать, что их можно найти у всех культурных народов, и везде техника переплетного дела шагает вперед более или менее значительными шагами, за исключением, конечно, России, где переплетное дело, наравне со всеми остальными графическими производствами, находится в чрезвычайно плачевном состоянии» [2, с. 41]. Л. Н. Симонов называет современные ему индивидуальные и издательские переплеты «нищенски убогими», «мишурными, аляповатыми и безвкусыными», «уродливыми» [39, с. II].

Столь же низкого мнения об отечественных переплётках XIX века придерживался известный библиофил Р. С. Минцлов. В статье «Мысли о книгах» он пишет, что, начиная с царствования Александра II, «блеск и красота платьев книги гаснут»: «сафьян и кожа исчезли, сменились однообразной и монотонной бумагой; на книге отразилась казарма» [29, с. 4]. Совсем плохо, по мнению Минцлова, дела пошли во второй половине столетия: переплётки стали не только некрасивыми, но и существенно потеряли в качестве. «Бумага на переплетах стала хуже, но несколько разнообразней; словно железные Николаевские корешки сменились рыхлыми, из тонкой кожи. По пальцам можно перечесть собирателя, переплетавшего книгу как следует; немногие одевали ее под шагрень и в черный коленкор, остальные ставили ее на полки в одной обложке. Посмотрите, что такое большинство домашних библиотек этого периода — собрание растрепанного хлама, зачастую без начала и без конца», — сокрушался библиофил [29, с. 4]. Однако ситуация, с его точки зрения, опять изменилась в конце XIX — начале XX века — вновь появились нарядные, художественные переплётки.

Российский библиофил М. В. Сеславинский называет этот период (конец XIX — начало XX в.) «золотым веком в переплётном деле» России. Исследователь считает, что «именно в эту эпоху он [отечественный индивидуальный переплёт] был наиболее разнообразным, интересным с художественной точки зрения, качественным по технологии исполнения и максимальным в количественном выражении» [33, с. 40]. Но это касается преимущественно работ столичных мастеров. В провинции всё обстояло гораздо скромнее. Сам Сеславинский пишет про вторую половину XIX века так: «Производство многочисленных переплётных заведений была весьма востребованной. Число личных библиотек росло и в обеих столицах, и в губернских и уездных городах, где в это время открывалось всё больше переплётных заведений.

Конечно, их продукция не такая изысканная, как работы столичных мастеров, да и заказы нередко поступали не только от частных лиц, но и казённых учреждений, библиотек образовательных заведений» [33, с. 35].

Наблюдение М. В. Сеславинского верно и для Дальнего Востока, хотя количество работавших там мастерских к концу XIX — началу XX века было относительно невелико. На протяжении второй половины XIX века найти в крае опытного переплётчика было проблематично. В воспоминаниях путешественников изредка можно встретить сетования по этому поводу. В. В. Крестовский, побывавший на Дальнем Востоке в 1880 году, в своих очерках «Посыет, Суйфун и Ольга» рассказывал, как его удивили хорошие переплётки книг в «служебно-личной» библиотеке начальника поста Святой Ольги штабс-капитана Скурского: «Все книги, к некоторому удивлению моему, оказались переплетенными и притом очень изрядно. На вопрос мой, откуда такие переплётки в Ольге, хозяин отвечал, что это дело его собственных рук. В России, в юности когда-то, от нечего делать занимался он переплетным делом, ан, здесь вот и пригодилось, — по крайней мере книжки сохранятся уже надолго» [26, с. 129]. В 1885 году в газете «Владивосток» была помещена заметка о выходе и продаже книги Д. Ф. Мертваго «Очерк морских сношений и войн европейцев с Китаем», в которой редактор газеты, между прочим, отмечал: «Так как в здешних краях порядочное переплетение книг невозможно, а книга без переплета не выдерживает усердного чтения, то автор высылает книгу сюда уже изящно переплетенною...» [23, с. 2].

Путешествовавший по Дальнему Востоку десять лет спустя (в 1891–1893 гг.) сотрудник газеты «Русские ведомости» Д. И. Шрейдер писал о трудностях, с которыми сталкивались люди, искавшие во Владивостоке возможность переплести книгу: «...Если вы желаете отдать её (книгу. — *Н. Р.*) в переплет и если вы еще не успели ориентироваться в местных условиях, то наталкиваетесь на массу препятствий, с виду почти непреодолимых. Прежде всего, вы узнаете, что никакого переплётчика, то есть лица, которое занималось бы этим делом, как профессией, в городе, вмещающем в себе до 20.000 д[уш] населения, обладающем каменным храмом, двумя газетами, одним ученым обществом, музеем и пр., — вовсе не имеется.

Только при известной настойчивости с вашей стороны вам, в конце концов, удастся узнать, что среди солдат, отбывающих службу в местных войсках, расположенных частью за городом, частью на близлежащих островах, «встречаются иногда лица, знающие переплетное дело». С этого момента вы можете уже считать успех ваших розысков почти обеспеченным. Стоит только вам объездить казармы линейных батальонов, и не в одном, так в другом — я по собственному опыту это знаю — вы найдете то, что ищете» [46, с. 28].

Когда и где на Дальнем Востоке появилась первая переплётная мастерская, точно неизвестно. Из заметки в газете «Владивосток» становится ясно, что в 1890 году, в противоположность свидетельству Д. И. Шрейдера, во Владивостоке, по крайней мере, уже были переплётные мастерские: «В городе многие улицы украшены всевозможными вывесками: портных, сапожников, настройщиков, часовых дел мастеров, слесарных, кузнечных, *переплетных* (выделено нами. — Н. Р.) и т. п.» [32, с. 5]. Автор заметки досадует, что невозможно узнать, является ли мастер действительным профессионалом или мало что умеющим самозванцем, и пишет, что часто обыватели жалуются на низкое качество услуг и продукции. По-видимому, это относилось и к переплётчикам.

Сведения о ремесленном производстве на Дальнем Востоке и, в частности, о профессиях ремесленников публиковались в «Обзорах Амурской области» с 1892 по 1914 год и в «Обзорах Сахалинской области» за 1911–1913 годы, которые выпускались как приложения к отчётам губернаторов. По данным обзоров можно проследить динамику численности переплётчиков в Амурской области (см. таблицу 1).

Таблица 1. Численность переплётчиков в Амурской области в 1892–1914 годах.

Год	Всего в области	Из них:			
		в Благовещенске	в Зее-Пристанях	в селениях и на заимках	в округе Амурского казачьего войска
1892	4	4	–	–	–
1893	5	5	–	–	–
1894	6	6	–	–	–
1895	Нет свед.	–	–	–	–
1896	10	10	–	–	–
1897	20	20	–	–	–
1898	18	18	–	–	–
1899	18	18	–	–	–
1900	12	12	–	–	–
1901	15	15	–	–	–
1902	17	17	–	–	–
1903	18	18	–	–	–
1904	10	10	–	–	–
1905	6	6	–	–	–
1906	18	18	–	–	–
1907	27	25	2	–	–
1908	16	16	–	–	–
1909	47	43	2	1	1
1910	27	22	2	–	3
1911	28	20	2	1	5
1912	43	25	–	13	5
1913	37	30	–	2	5
1914	46	34	–	10	2

Как видно из таблицы, в 1897–1906 годах количество переплётчиков, работавших в Благовещенске, было достаточно стабильным (снижение в 1904–1905 гг. объясняется, вероятно, Русско-японской войной), но с 1907 года цифры сильно колеблются. С 1909 года появляются переплётчики в сельской местности: в крестьянских и казачьих селениях, на заимках. Это свидетельствует о появлении спроса на услуги таких мастеров и, на наш взгляд, указывает на увеличение количества книг у крестьянского и казачьего населения (что, однако, не означает прироста именно личных библиотек — вполне вероятно, что переплётчики в тех местностях обслуживали общественные книжные собрания: школьные, народные и тому подобные библиотеки). С другой стороны, большое количество переплётчиков в Благовещенске, как нам кажется, может свидетельствовать об увеличении числа именно личных библиотек, владельцы которых могли обеспечивать спрос на услуги этих специалистов.

Сведения о конкретных переплётных предприятиях в Амурской области рассеяны по разным источникам. Полного их списка нам составить не удалось, но некоторые заведения можно назвать. Так, в «Приамурских ведомостях» в 1894 году было размещено следующее объявление благовещенской тюрьмы: «В мастерских благовещенского тюремного замка производятся всевозможные работы: столярные, *переплетные* (выделено нами. — Н. Р.), шорные сбруи и обуви, выделка различных №№ гильз, постройка экипажей, шитье мужского платья и проч., и проч. значительно дешевле частных мастерских. — Образцы изделий можно видеть ежедневно в лавке, под № 17, открытой для продажи изделий арестантов, находящейся на базаре около городских весов. — Все заказы исполняются немедленно и аккуратно. — С заказами покорнейше просят обращаться к директору-казначейю Тюремного комитета Александру Михайловичу Огородникову, в г. Благовещенске, по Большой улице, в доме под № 1-м, квартал 49» [31, с. 16]. По-видимому, организация переплётных мастерских при исправительных учреждениях была достаточно распространённой практикой в XIX веке. М. Б. Золотова отмечает, что существование таких заведений в тюрьмах было характерно «не только для конца XIX в., но и для его первой половины» и что изделия заключённых «не уступают по качеству работам лучших отечественных мастеров рубежа XIX–XX вв.» [13, с. 90]. Она описывает работы двух петербургских мастерских такого рода, а М. В. Сеславинский упоминает о существовании подобного заведения и в Москве [33, с. 48]. Возможно, это была политика тюремного ведомства Российской империи.

На проходившей в Хабаровске в 1899 году Амурско-Приморской сельскохозяйственной и промышленной выставке два переплётных заведения из Благовещенска получили похвальные отзывы комитета выставки: переплётная при

типографии «Амурской газеты» и мастерская А. В. Белевича [40, с. 12].

В справочных изданиях за 1910–1911 годы помещена информация о благовещенских переплётных Шустера и фирмы «Бутряков с сыном», в 1913 году сведений о мастерской Шустера нет, зато фигурирует переплётная при типографии «Амурский край» [38, с. 287 (5-я паг.); 37, с. 58 (8-я паг.); 34, с. 80 (6-я паг.)]. Нужно учитывать, что в коммерческих справочных изданиях информация о торговых и промышленных фирмах размещалась по желанию предпринимателей [36, с. III], поэтому там указывались далеко не все предприятия города.

Что касается Приморской области, то её обзоры, к сожалению, менее подробны, чем амурские, и статистика ремесленных рабочих в них не приводится. Однако интересные данные о переплётном деле в регионе можно почерпнуть из статистического исследования Ф. Л. Вильчинского «Рабочие силы промышленных предприятий Приморской области» (Владивосток, 1904 г.). Автор приводит информацию по количеству переплётных мастерских в городах Приморской области и по числу переплётчиков, работавших как в специализированных мастерских, так и в типографиях. Цифры по преимуществу даны на 1903 год, но в анкете Приморского областного статистического комитета собраны сведения за период с 1898 по 1903 год.

Так, по данным Ф. Л. Вильчинского, в 1903 году в Приморье работало семь переплётных мастерских: шесть русских и одна китайская. Все они находились во Владивостоке. Из анкетных данных выясняется, что это были переплётные В. А. Панова, Н. К. Миронова, Т. Г. Чеботарёвой, Н. В. Ремезова, Л. П. Подпах, китайца Ван-ю и товарищества «Суцинский и К°». В других городах области специализированных предприятий не было, переплётчики работали при типографиях. В том же Владивостоке переплётчики числились в типографиях Приморского областного правления и Управления Уссурийской казённой железной дороги, а также среди военных Владивостокского гарнизона: во Владивостокской крепостной артиллерии, 1-м и 2-м Владивостокских крепостных пехотных полках. В Хабаровске, Никольске-Уссурийском и Николаевске-на-Амуре переплётчики были во всех имевшихся в 1903 году типографиях: трёх в Хабаровске и по одной в других городах. Совмещение типографии и переплётной было характерно и для частных организаций: из семи владивостокских переплётных мастерских четыре работали при печатных заведениях, но были выделены в отдельные предприятия. Например, товарищество «Суцинский и К°» владело типолитографией и переплётной, а позже ещё организовало издательство и книжный магазин.

По опубликованным Ф. Л. Вильчинским данным можно судить о квалификации работников, распределении их по национальностям и сословиям, а также об их зарплате.

В таблице 2 представлено распределение переплётчиков по национальностям и квалификации в специализированных мастерских Владивостока.

Таблица 2. Национальный состав и квалификация сотрудников в переплётных мастерских Владивостока в 1903 году.

Переплётная мастерская	Количество переплётчиков (всего)	В том числе							
		русских				иностранцев (китайцев, японцев)			
		Всего	из них по уровню квалификации			Всего	из них по уровню квалификации		
знающ.	посредствен.		плохие	знающ.	посредствен.		плохие		
«Суцинский и К°»	18	5	1	2	2	13	1	2	10
В. А. Панова	18	–	–	–	–	18	1	2	15
Т. Г. Чеботарёвой	2	–	–	–	–	2	1	1	–
Н. К. Миронова	4	–	–	–	–	4	4	–	–
Н. В. Ремезова	4	1	1	–	–	3 ученика	–	–	–
Л. П. Подпах	9	2	2	–	–	7	–	6	1
Ван-ю	4	–	–	–	–	4	4	–	–
Всего	59	8	4	2	2	51	11	11	26

Как следует из таблицы, во владивостокских переплётных работали преимущественно китайцы (47 человек из 59), в четырёх заведениях русских сотрудников не было вовсе, а в трёх оставшихся служили восемь русских переплётчиков (в среднем соотношение русских и китайцев в этих мастерских составляло 1:3). Выделялось предприятие Н. К. Миронова, коллектив которого состоял из четырёх японцев.

Квалификация сотрудников оставляла желать лучшего. Владельцы лишь двух заведений из семи назвали всех своих работников знающими мастерами своего дела. Хозяева остальных переплётных считали профессионалами 1–2 человек в коллективе, а остальных характеризовали как посредственных либо вовсе плохих мастеров. С этим связаны и основные жалобы владельцев: «опытных мастер[овых] вообще нет», «настоящих мастеров переплётчиков в крае нет», «переплётчики плохие», «опытных мастеровых... переплётного дела встретить можно как редкость и приходится пользоваться мастеровыми изучившими дело поверхностно и лишь практически, без знакомства с теорией» и т. д. [6, с. 17–18, 31 (4-я паг.)].

При этом ведомственные типографии Приморской области в основном не жаловались на нехватку квалифицированных переплётчиков.

По анкетным данным можно установить (где-то точно, где-то приблизительно) год образования семи указанных переплётных заведений Владивостока. Так, переплётная «Суцинский и К^о» действовала, по-видимому, с 1902 года (но до этого она существовала в составе паровой типографии «Товарищества на вере», организованного В. Ф. Суцинским в 1898 г. [42, с. 17]), заведения Н. К. Миронова и Ван-ю — с 1901 года, мастерская Л. П. Подпах, вероятно, появилась в 1903 году. Что касается остальных трёх предприятий, то они начали работать не позднее 1898 года. Н. В. Ремезову разрешение на открытие типографии и переплётного заведения при ней было выдано в 1894 году [5, л. 669 (об.)], однако, когда оно фактически начало свою работу, установить пока не удалось. Известно, что в 1896 году предприятие уже функционировало — оно перечисляется среди городских фирм в «Сибирском торгово-промышленном и справочном календаре на 1897 г.», который был разрешён к печати в ноябре 1896 года [35, с. 691].

В «Спутнике по Маньчжурии, Амуру и Уссурийскому краю» на 1906 год напечатана реклама Первой образцовой переплётной И. С. Мартынова-Якубовского во Владивостоке. Владелец объявлял, что «принимает подрядные работы, исполняет заказы роскошных переплетов со всевозможным тиснением» [41, с. [4] (4-й счёт)]. «Адрес-календарь городов Владивостока, Никольска-Уссурийского, Хабаровска и Харбина...» на лето 1908 года даёт информацию о пяти совершенно иных переплётных заведениях Владивостока: мастерских В. К. Иогансона, З. Н. Золотаревского и Недзельского, Л. И. Шамова, П. И. Золотарёва и «Товарищества братьев Синкевич» [1, с. [77]]. Две из них (Иогансона и Золотаревского и Недзельского) также были организованы при типографских предприятиях. Известные нам из более ранних источников переплётные не упомянуты вовсе. В 1910 году справочник «Сибирь» называет лишь две переплётные во Владивостоке: «Товарищества братьев Синкевич» и «Дальнего Востока» [38, с. 322 (5-я паг.)] (по-видимому, при типографском заведении Е. В. Пановой).

В целом можно сказать, что во Владивостоке постоянно действовали самостоятельные переплётные предприятия и некоторые из них работали довольно длительный период.

Как уже упоминалось, в ещё двух городах Приморской области — Хабаровске и Никольске-Уссурийском — в 1903 году отдельных переплётных не зарегистрировано, мастера работали только при типографиях. Так, в скоропечатной типографии «К. В. Минаева и К^о» числились один посредственный переплётчик и один — плохой, оба русские. В типографии «Общий труд» был один посредственный переплётчик китаец. А типография при канцелярии приамурского генерал-губернатора не стала давать оценку квалификации своего единственного русского переплётчика. При этом

заведение «Минаева и К^о» жаловалось на нехватку сотрудников, в том числе и переплётчиков, а «Общий труд» и канцелярская типография отметили, что недостатка в рабочих не ощущают. Хватало мастеров и в типографии Ф. В. Мисюры в Никольске-Уссурийском, где числился один знающий русский переплётчик. Можно предположить, что в располагавшейся в том же городе типографии Штаба 1-го Сибирского армейского корпуса также был свой переплётчик.

Несколько позднее, по-видимому, самостоятельные переплётные заведения появляются в Хабаровске: картонажная и переплётная мастерская В. Ф. Бережного (потом — З. Н. Бережной), 1-я картонажно-переплётная мастерская.

Были свои переплётчики и на каторжном Сахалине, но они не заводили никаких мастерских, а работали, вероятно, на дому. В данных переписи, которую провёл А. П. Чехов во время своего пребывания на острове в 1890 году, имеются сведения о трёх людях, указавших в качестве основного занятия «переплётчик». Все они проживали в посту Александровском: двое были крестьянами из ссыльных (М. В. Кулаков и Е. П. Пилипенко), а один — ссыльнокаторжный (А. В. Марченков) [4, с. 44, 105, 475]. Последний, возможно, работал в типографии поста.

Английский антрополог и путешественник Ч. Хоуз, который побывал на Сахалине в 1901 году, в своей книге «На крайнем востоке»³ упоминает, что видел заключённых, занимавшихся переплётными работами. Он писал о своём визите к сестре милосердия Е. К. Майер, которая в 1899 году приехала на остров, чтобы помогать каторжным и ссыльнопоселенцам. Англичанин вспоминал, что его с сопровождающим «впустили в большую комнату, заполненную книгами и журналами, ремонт которых занимались ссыльные» [47, с. 392]. Во время второго своего посещения Хоуз увидел, как ссыльные сшивали и переплетали книги. Известно, что Е. К. Майер в 1901 году организовала на Сахалине «Дом трудолюбия для ссыльнопоселенцев, которые остались без дохода после отбытия срока каторги» [25, с. 289]. Его работники среди прочего занимались переплёткой книг. Заказы для «Дома трудолюбия» искала сама сестра Майер, но мы не знаем, ни для кого именно изготавливались переплётки, ни как они выглядели. Можно предположить, что они не отличались особым изяществом, так как Ш. Коррадо пишет, что большинство ссыльных «не владели никаким ремеслом» [24, с. 19] (ссыльное население Сахалина преимущественно состояло из крестьян), то есть переплётному делу их обучали в благотворительном заведении.

³ В России эта книга вышла в 2003 году: Хоуз, Ч. Г. На восточной окраине : отчет о науч. исслед. среди корен. народностей и каторжников Сахалина и заметки о путешествиях в Корею, Сибирь и Маньчжурию / Ч. Г. Хоуз ; [пер. с англ. В. Переславцева]. — Южно-Сахалинск : Сахал. кн. изд-во, 2003 (ГУП Сахалинская обл. тип.). — 355 с., [64] л. ил., карт, портр. : ил.

Сведений о переплётных в других местностях Приморской области нам найти не удалось. Однако можно предположить, что на Чукотке не было даже работавших на дому переплётчиков. Косвенным подтверждением этому может служить оформление книг в личной библиотеке Н. Л. Гондатти, который долгое время служил начальником Анадырской округи. Экземпляры из его собрания, приобретённые им во время пребывания на Чукотке, сохраняли издательское оформление — обложку или переплёт. Вырезки из журналов или брошюры, напечатанные без обложки, вовсе не были переплетены. При этом большинство книг, которые Н. Л. Гондатти привёз с собой на Дальний Восток из Санкт-Петербурга, облачено во владельческие переплёты.

Таким образом, в крупных городах Дальнего Востока с 1890-х годов существовали ведомственные (при ведомственных типографиях) и частные переплётные предприятия. Они выполняли заказы на переплёт книг, альбомов, документов как для организаций (различных библиотек, канцелярий), так и для частных лиц. Это означает, что горожане, владевшие личными библиотеками, могли заказывать индивидуальное оформление для своих книг у местных мастеров. Однако остаётся неясным, насколько охотно книголюбцы пользовались этой возможностью.

В фонде ДВГНБ сохранились экземпляры в дальневосточных переплётках, но большинство из них было выполнено по заказу общественных и ведомственных библиотек. Книг, принадлежавших частным владельцам, в оформлении дальневосточных мастеров — единицы. Это может объясняться малопривлекательным внешним видом местной продукции. В большинстве своём такие переплёты выполнены из дешёвых, малопривлекательных материалов и имеют невзрачный вид. Встречающиеся исключения происходят как раз из личных библиотек дальневосточников.

В фондах дальневосточных библиотек выявлено 84 индивидуальных переплётки со знаками 13 местных переплётных мастерских. Подавляющее большинство экземпляров представляет продукцию заведения Н. Ф. Бережного в Хабаровске. Остальные предприятия представлены одним-двумя переплётками. Ниже приводятся описания имеющихся образцов. Частные фирмы, в которых обозначена фамилия владельца, даны в алфавите этих фамилий, следом идут частные заведения на общие названия (то есть без указания владельца), потом — ведомственные, а в конце приведены описания дальневосточных переплётков, создатели которых не установлены.

Белевич А. В., переплётчик, Благовещенск.

Знак мастерской — печатная наклейка в нижнем углу на внешнем листе форзаца (на наклейке изначально напечатано «А. В. Белевич. Переплетчик в Чите», но поверх «в Чите» от руки написано «Благовещ»).

Наклейка благовещенского переплётчика А. В. Белевича.

Имеющийся один образец работы этого переплётчика побывал в ремонте, поэтому некоторые элементы переплёта утрачены и не могут быть описаны.

Переплёт коленкоровый, вероятно, цельный, из тускло-бордового коленкора «под шагрень». Корешок утрачен (заменён современным). Крышки с фасками (скошенными краями), углы скруглены. На обеих крышках по периметру — одинарная линейная рамка блинтового тиснения. На верхней крышке серебром (и одно слово золотом) вытиснено название книги и виньетки, в нижнем правом углу — золототиснённые инициалы «Н. И. Г.» (вероятно, суперэкслибрис Николая Ивановича Гродекова). Форзацы из мраморной бумаги (бежевые пятна на салатном фоне). Обрезы фиолетового сетчатого мрамора.

Книга — конволют с двумя аллигатами: протоколы I съезда золотопромышленников Амурского округа и приложения к ним. Верхние сторонки обложек при переплётке сохранены.

Как уже упоминалось, вероятно, экземпляр происходит из личной библиотеки Н. И. Гродекова.

По классификации М. Б. Золотовой переплёт относится ко II классу, к улучшенным.

Картонажная и переплётная мастерская Н. Ф. Бережного, Хабаровск.

Знак мастерской — штамп фиолетовыми чернилами в верхнем углу на внешнем листе форзаца или (редко) нахзаца.

Образец № 1. Переплёт полутканевый. Корешок гладкий, без украшений, из грубой небелёной и неокрашенной ткани. Крышки клеены дешёвой мраморной бумагой (коричневые с белым разводы на чёрном фоне или белые разводы на зелёном фоне). На верхнюю крышку выклеена обложка издания. Углы крышек укреплены тёмной тканью, наугольники очень мелкие. Украшения отсутствуют. Форзацы составные из очень тонкой белой бумаги, слизуры из тусклой чёрной, тёмно-коричневой или лиловой хлопчатобумажной ткани. Обрезы одноцветного сетчатого мрамора.

Вариант. Ткань на корешке более мелкого плетения, крышки клеены обложкой или мраморной бумагой (белые разводы на чёрном фоне с цветными вкраплениями), наугольники большего размера, чем в первом варианте.

Так переплетены журналы за 1910 и 1915 годы из библиотеки Хабаровского общественного собрания и тома «Свода морских постановлений», выпущенные в 1887–1902 годах и не несущие владельческих знаков.

Переплётов такого типа в классификации М. Б. Золотовой нет, так как это дешёвый ремесленный переплёт, который исследователь не рассматривала.

Образец № 2. Переплёт полуколенкорный с наугольниками. Корешок гладкий, без украшений, из чёрного коленкора с тиснением под крокодиловую кожу. Наугольники маленькие из чёрного коленкора. Крышки оклеены тёмно-болотной фактурной бумагой под крокодиловую кожу. Украшения отсутствуют. Форзацы составные из очень тонкой белой бумаги, слизуры из серой хлопчатобумажной ткани. Обрезы зелёного сетчатого мрамора.

У журналов при переплёте сохранялась верхняя сторона издательской обложки.

Такие переплёты изготовлялись для книг и журналов Николаевской публичной библиотеки в Хабаровске.

По классификации М. Б. Золотовой этот тип переплёта можно отнести к III классу, простым.

Образец № 3. Переплёт полуколенкорный с наугольниками. Корешок гладкий, без украшений, из тускло-бордового коленкора с тиснением под шагреновую кожу. Наугольники маленькие из неокрашенного коленкора. Крышки оклеены глянцевой бордовой бумагой. Украшения отсутствуют. Форзацы составные из очень тонкой белой бумаги, слизуры из тускло-сиреневой хлопчатобумажной ткани. Обрезы одноцветного сетчатого мрамора.

У журналов при переплёте сохранялась верхняя сторона издательской обложки.

Такие переплёты изготовлялись для книг и журналов Николаевской публичной библиотеки в Хабаровске.

По классификации М. Б. Золотовой этот тип переплёта можно отнести к III классу, простым.

Образец № 4. Переплёт полуколенкорный с наугольниками. Корешок гладкий, без украшений, из чёрного коленкора «под кожу». Вдоль корешка золотом вытиснено название книги. Наугольники маленькие из чёрной ткани. Крышки оклеены светлой фактурной бумагой «под ткань». Украшения на крышках отсутствуют. Форзацы составные из очень тонкой белой бумаги, слизуры из чёрной хлопчатобумажной ткани, такой же, как на наугольниках. Обрезы простые (то есть не украшены). Сохранена верхняя сторона издательской обложки.

Переплёт на книге А. В. Тужилина «Современный Китай» (СПб., 1910 г.) из библиотеки Хабаровского реального училища.

По классификации М. Б. Золотовой — простой переплёт, III класса.

Образец № 5. Переплёт цельный из светло-бордового коленкора. На обеих крышках — угловые украшения блитового тиснения во всех четырёх углах, на верхней крышке золотом вытиснены название журнала и номер тома и выпу-

ска (тиснение занимает всю поверхность крышки). Корешок гладкий, без украшений. Форзацы составные из фактурной (под лён) тёмно-розовой бумаги (в цвет коленкора), слизуры из синей ткани. Обрезы одноцветного сетчатого мрамора.

В такие переплёты облачены «Записки Приамурского отдела Императорского Русского географического общества» за 1894–1898 годы. При этом выпуски одного тома собраны в конволюты. Владельческих знаков в книгах нет.

По классификации М. Б. Золотовой этот переплёт можно отнести ко II классу, улучшенным.

Переплётная З. Н. Бережной, Хабаровск.

По всей видимости, владелица — наследница Н. Ф. Бережного.

Переплёты, выполненные в мастерской Н. Ф. Бережного в Хабаровске.

Знак мастерской — штамп фиолетовыми чернилами в верхнем углу на внешнем листе форзаца.

Переплёт полутканевый с наугольниками. Корешок гладкий из грубой небелёной и неокрашенной ткани. На корешке — тиснение чёрной краской: вдоль корешка — название книги, внизу — геометрический орнамент. Крышки оклеены мраморной бумагой с волновым рисунком⁴ (светло-бордовые разводы на «волнах» коричневых тонов). Украшения на крышках отсутствуют. Наугольники мелкие из чёрной хлопчатобумажной ткани. Форзацы составные из очень тонкой белой бумаги, слизуры из серой хлопчатобумажной ткани. Обрезы одноцветного сетчатого мрамора.

⁴ Волновой мрамор — тип рисунка на мраморной бумаге, «характерной особенностью которого были прямо или наискось пересекающие узор плавно переходящие друг в друга темные и светлые полосы, создававшие впечатление, что цветные прожилки и пятна покачиваются на слабых волнах фонового цвета» [11, с. 213].

Штамп мастерской И. Ф. Бережного в Хабаровске.

Переплётная книжного магазина Бутрякова, Благовещенск.

Знак мастерской — штамп фиолетовыми чернилами в нижнем углу на внешнем листе форзаца.

Переплёт полуколенкорный без наугольников. Корешок гладкий из тёмного (чёрного?) коленкора «под шагрень». Крышки оклеены чёрной бумагой «под кожу», углы под бумагой укреплены чёрной тканью. Украшений нет. Форзацы цельные из белой бумаги. Обрезы простые.

Переплёт на «Амурском народном календаре на 1900 год», составленном Н. З. Голубцовым (Благовещенск, 1900 г.). Владельческих знаков на книге нет.

Дешёвый ремесленный переплёт, вне классификации М. Б. Золотовой.

Переплётная «В. М. Бутряков и Сын», Благовещенск.

Знак мастерской — штамп фиолетовыми чернилами в нижнем углу на внешнем листе нахзаца. На штампе указывался номер заказа.

Переплёт полукожаный без наугольников. Корешок гладкий из тёмно-коричневой кожи. На корешке — золотое тиснение: поперечные двойные линии, название книги. Крышки оклеены тёмно-синим коленкором «под шагрень». Украшения на крышках отсутствуют. Форзацы составные из светло-зелёной бумаги, слизуры из тёмно-коричневой хлопчатобумажной ткани. Обрезы простые.

Переплёт на «Полном англо-русском словаре» А. Александрова (СПб., 1909 г.). На книге владельческие знаки Петра Александровича Могильникова из Благовещенска.

По классификации М. Б. Золотовой переплёт можно отнести к простым, III класса.

Переплётная мастерская книжного магазина С. А. Зензинова, Владивосток.

Знак мастерской — печатная наклейка в верхнем углу на внешнем листе форзаца.

Переплёт полуколенкорный с наугольниками. Корешок и наугольники из светло-коричневого коленкора с тиснением «под кожу». Наугольники маленькие, клапаны корешка — узкие, крышки на 0,5–0,7 см больше блока. Крышки оклеены дешёвой мраморной бумагой светло-зелёного с коричневым (?) цветов. Украшений нет. Форзацы из тонкой белой

бумаги, вероятно, цельные (ремонтированы по фальцу). Обрезы с краплением.

Переплёт на пособии С. Гинтовта «Отрывки из римских писателей (преимущественно Цицерона и Ливия) с краткими примечаниями для классных, письменных и устных, переводов с латинского языка на русский в VI, VII и VIII классах гимназий» (СПб., 1897 г.) из ученической библиотеки Владивостокской мужской гимназии.

По классификации М. Б. Золотовой переплёт простой, III класса.

Переплётная мастерская В. К. Иогансона, Владивосток.

Знак мастерской — печатная наклейка в верхнем углу на внешнем листе форзаца.

Переплёт полукожаный с наугольниками. Корешок и наугольники из тёмно-коричневой кожи. Корешок бинтовой (3 бинта), украшен тиснением: золотом вытиснено краткое название книги и суперэкслибрис «В. К.», блинтовым способом оттиснуты двойные линии в низу и верху корешка, по краю корешкового клапана, а также вдоль бинтов. На наугольниках, вдоль стыка с покровным материалом — двойные линии блинтового тиснения. Крышки оклеены тёмно-зелёным коленкором «под кожу». Украшения на крышках отсутствуют. Форзацы составные из тонкой белой бумаги, слизуры из чёрной хлопчатобумажной ткани. Обрезы одноцветного сетчатого мрамора.

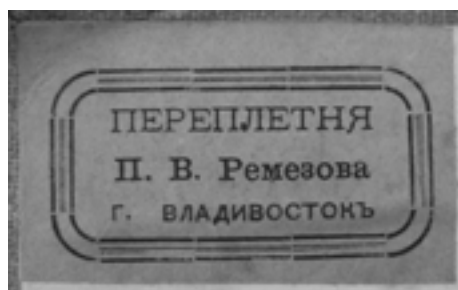
Книга — инструкция по исследованию озёр. Судя по суперэкслибрису, происходит из частного собрания.

По классификации М. Б. Золотовой переплёт простой, III класса.

Переплётная Н. (?) В. Ремезова, Владивосток.

Знак мастерской — печатная наклейка в верхнем углу на внешнем листе форзаца. (На наклейках опечатка (?): «П. В. Ремезова» вместо «Н. В. Ремезова».)

Образец № 1. Переплёт цельнотканевый из небелёной и неокрашенной льняной (?) ткани. Корешок гладкий, с двумя кожаными наклейками. На наклейках — тиснение золотом: двойные линии по верхним и нижним краям, название и номер тома на верхней наклейке, суперэкслибрис «Т.» — на нижней. В верху корешка наискосок чернилами написан автор книги.

Наклейка переплётной мастерской Н. В. Ремезова во Владивостоке.

Форзацы цельные из белой бумаги. Обрезы одноцветного сетчатого мрамора.

Так переплетён двухтомный «Учебник частной патологии и терапии внутрен-

них болезней» А. Штрюмпеля (СПб., 1894 г.). Книги происходят из личной библиотеки доктора П. С. Тенчинского, бывшего главным врачом Владивостока в конце XIX – начале XX века.

Дешёвый ремесленный переплёт, вне классификации М. Б. Золотовой.

Образец № 2 (?). Переплёт полуколенкорный с наугольниками. Корешок гладкий из серого коленкора. На корешке — тиснение золотом: название, линии сплошные и пунктирные. Крышки оклеены мраморной бумагой (белые разводы с синими и красными вкраплениями на чёрном фоне). Поверх мраморной бумаги, почти полностью закрывая корешковые клапаны, выклеены сторонки обложки (на обеих крышках). Наугольники маленькие из коричневой хлопчатобумажной ткани. Форзацы составные из белой бумаги, слизуры из той же ткани, что и наугольники. Обрезы простые.

На экземпляре нет знака переплётной мастерской, но исходя из обстоятельств появления данного издания, можно предположить, что оно переплеталось при типографии, в которой печаталось, — у Н. В. Ремезова.

Книга — путевые воспоминания П. П. Хржановского и трёх его друзей «День в Пенанге» (Владивосток, 1898 г.). Она была подарена П. П. Хржановским Н. И. Гродекову.

По классификации М. Б. Золотовой переплёт, скорее, простой, III класса.

Переплётная мастерская Торгового дома братьев Синкевич, Владивосток.

Знак мастерской — фигурная цветная печатная наклейка (белый текст на коричневом фоне) или фигурный штамп фиолетовыми чернилами в верхнем углу на внешнем листе форзаца.

Образец № 1. Переплёт полутканевый без наугольников. Корешок гладкий из хлопчатобумажной ткани болотного цвета, без украшений. Крышки оклеены дешёвой мраморной бумагой (зелёные разводы на чёрном фоне). Форзацы цельные из тонкой белой бумаги. Обрезы простые.

Экземпляр в описанном переплёте — «Записки по методике русского языка» П. Н. Солониной (СПб., 1913 г.). Владычешких знаков в книге нет.

Дешёвый ремесленный переплёт, вне классификации М. Б. Золотовой.

Образец № 2. Переплёт полукожаный

без наугольников. Корешок бинтовой (3 бинта) из зеленовато-коричневой кожи. На корешке золотом вытиснено название книги; вдоль бинтов, по верху и низу корешка и по краям корешковых клапанов — двойные линии блинтового тиснения. Крышки оклеены тёмно-зелёным коленкором, на обеих крышках — имитация наугольников двойными полосами блинтового тиснения. Форзацы составные из тонкой белой бумаги, слизуры из чёрной хлопчатобумажной ткани. Обрезы красно-белого мрамора.

Переплёт изготовлен для «Памятной книжки по Главному управлению государственного коннозаводства» (СПб., 1907 г.). Книга из коллекции семьи купцов и промышленников Старцевых, принадлежала Д. А. Старцеву.

По классификации М. Б. Золотовой это простой переплёт, III класса.

Образец № 3. Переплёт полутканевый с наугольниками. Корешок из неокрашенной ткани, мелкие наугольники из тёмно-коричневой ткани. Крышки оклеены чёрной бумагой с тиснением «под кожу» или точечным. Форзацы составные из белой гладкой бумаги. Слизуры из тёмно-коричневой ткани (такой же, что и на наугольниках). На боковом обрезе сохранились следы одноцветного сетчатого мрамора.

Переплёт на 17-м выпуске «Материалов по Русско-турецкой войне 1877–78 гг. на Балканском полуострове» (СПб., 1899 г.) и на втором томе «Сочинений» М. В. Ломоносова (СПб., 1893 г.) из Владивостокской публичной библиотеки имени Н. В. Гоголя.

Дешёвый ремесленный переплёт, вне классификации М. Б. Золотовой.

Образец № 4. Переплёт полукожаный с наугольниками. Корешок и большие наугольники из тёмно-коричневой кожи «под шагренёв». Корешок бинтовой (3 бинта). На корешке тиснение: блинтовое — двойные линии вдоль бинтов и в верху и в низу корешка, золотое — автор, название, номера части и выпусков в трёх верхних полях (низ корешка утрачен). Вдоль краёв корешковых клапанов и наугольников вытиснены двойные блинтовые линии. Сторонки оклеены коричневым коленкором. Форзацы составные из узорчатой бело-оливковой бумаги. Слизура из чёрного коленкора. Обрезы простые. Обложки выпусков не сохранены.

Переплетены вместе три выпуска второй части сочинения Н. В. Кюнера «Новейшая история стран Дальнего Востока» (Владивосток, 1909–1910 гг.). Владычешская запись на титульном листе, по-видимому, более поздняя, чем переплёт. Заказчик переплёта не установлен.

По классификации М. Б. Золотовой это простой переплёт, III класса.

Переплёт работы мастерской Торгового дома братьев Синкевич во Владивостоке.

Переплётная товарищества «Сущинский и К°», Владивосток.

Знак мастерской — блинтовое тиснение на нижней переплётной крышке.

Переплёт цельный из голубого коленкора. Корешок гладкий, без украшений. На обеих крышках — узорные рамки блинтового тиснения. На верхней крышке внутри рамки золотом вытиснены сведения об издании (название журнала, автор и тема доклада, год и место издания). В центре нижней крышки блинтовым способом вытиснен медальон с морским пейзажем, в низу крышки — знак переплётной мастерской, выполненный в той же технике. Форзацы цельные из белой бумаги. Обрезы одноцветного сетчатого мрамора.

Так переплетён номер «Записок Общества изучения Амурского края» за 1899 год. Владычешких знаков на журнале нет.

По классификации М. Б. Золотовой переплёт можно отнести ко II классу, улучшенным.

Переплётная типографии товарищества «Общий труд», Хабаровск.

Знак мастерской — печатная наклейка в верхнем углу на внешнем листе форзаца.

Образец № 1. Переплёт полутканевый без наугольников. Корешок гладкий из хлопчатобумажной ткани болотного цвета. Корешок или без украшений, или с вытисненными чёрной краской поперечными линиями и данными книги. Крышки оклеены дешёвой мраморной бумагой (белые разводы с цветными вкраплениями на чёрном фоне). Углы крышек укреплены коричневой хлопчатобумажной тканью. Форзацы составные из белой бумаги, слизуры из тускло-сиреневой хлопчатобумажной ткани или дешёвого чёрного коленкора. Обрезы синего крапления. Верхняя сторонка обложки может быть выклеена на верхнюю крышку переплёта или приплетена к книжному блоку.

Так переплетены книги общественных библиотек Хабаровска — Николаевской публичной библиотеки («Свод морских постановлений», СПб., 1910 г.) и библиотеки-читальни при Народном доме А. С. Пушкина Общества содействия народному просвещению (журналы за 1913 г.).

Дешёвый ремесленный переплёт, вне классификации М. Б. Золотовой.

Образец № 2. Переплёт полутканевый без наугольников. Корешок гладкий из небелёной и неокрашенной или из тёмно-коричневой хлопчатобумажной ткани, без украшений. Крышки оклеены рельефной чёрной бумагой «под кожу». Углы крышек укреплены тёмной хлопчатобумажной тканью. Форзацы составные из оранжевой бумаги, слизуры из дешёвого чёрного коленкора. Обрезы синего крапления или простые.

Книги в таких переплётках — из фонда Хабаровской городской библиотеки-читальни имени Н. В. Гоголя.

Дешёвый ремесленный переплёт, вне классификации М. Б. Золотовой.

1-я картонажно-переплётная мастерская, Хабаровск.

Знак мастерской — штамп фиолетовыми чернилами в верхнем углу на внешнем листе форзаца.

Переплёт полутканевый с очень маленькими наугольниками. Корешок гладкий из небелёной и неокрашенной хлопчатобумажной ткани, без украшений. Крышки оклеены дешёвой мраморной бумагой (белые разводы с цветными вкраплениями на чёрном фоне) или обложкой самого издания. Наугольники из хлопчатобумажной ткани. Форзацы составные из тонкой белой бумаги, слизуры из дешёвого чёрного коленкора. Обрезы одноцветного сетчатого мрамора.

В такие переплётки облачены журналы за 1913 год из библиотеки Хабаровского общественного собрания и сочинение В. Семёнова «Флот и морское ведомство до Цусимы и после» (СПб., М., [1911 г.]) из библиотеки Амурской контрольной палаты.

Дешёвый ремесленный переплёт, вне классификации М. Б. Золотовой.

Переплётная типографии Приморского областного правления, Владивосток.

Знак мастерской — печатная наклейка на внешнем листе форзаца, в верхнем углу.

Переплёт цельный из светло-коричневой кожи. Корешок бинтовой (4 бинта) с тисненными золотом линиями вверху и в низу корешка и вдоль бинтов. На корешке — две наклейки из тёмно-красной и тёмно-зелёной кожи с серебряным тиснением: одинарными линиями вдоль верхних и нижних краёв, названием книги (на красной наклейке) и суперэкслибрисом (на зелёной наклейке). Крышки с фасками, углы закруглены. По периметру обеих крышек — тройные линейные рамки блинтового тиснения. В центре верхней крышки серебром вытиснено название книги в тройной линейной рамке. Форзацы составные, двойные. Первый форзац и нахзац из узорной бумаги, второй — из белой. Слизуры из бежевого коленкора с рисунком. Обрезы красного крапления.

Переплёт владычешский, на дальневосточном издании 1913 года: «Инструкция крестьянским и должностным лицам и обществам Приморской области...». Личность владычешца не установлена, суперэкслибрис «А. И. С.».

По классификации М. Б. Золотовой переплёт можно отнести ко II классу, улучшенным.

Переплётная, брошюровальная и линовальная мастерская типолитографии канцелярии приамурского генерал-губернатора, Хабаровск.

Знак мастерской — печатная наклейка на внешнем листе форзаца, в верхнем углу.

Переплёт полуколенкорный с маленькими наугольниками. Корешок из коленкора с тиснением (может быть

разных цветов, тиснение в виде точек или «под шагрень»). Наугольники из светлого коленкора «под шагрень». Крышки оклеены дешёвой мраморной бумагой (белые разводы с цветными вкраплениями на чёрном фоне). Форзацы цельные из белой бумаги. Обрезы с краплением. Сохранены обе сторонки издательской обложки.

Так переплетены три экземпляра «Путеводителя по Японии», составленного А. Г. Лубенцовым (Хабаровск, 1897 г.). Владычских знаков на книгах нет, возможно, это издательский переплёт, то есть выполненный по заказу типографии Штаба Приамурского военного округа, где печаталась книга.

По классификации М. Б. Золотовой это простой переплёт, III класса.

Неустановленные переплётчики.

Экземпляр № 1. Предположительно, одна из владивостокских переплётных мастерских.

Переплёт цельный из коленкора болотного цвета. Корешок без украшений. На обеих крышках по периметру одинарные линейные рамки блинтового тиснения. На верхней крышке чёрной краской вытиснены автор, название книги и узорная линия. Форзацы составные из узорной бумаги оранжевых тонов, слизуры из тёмно-красного атласа. Обрезы простые.

Книга подарена автором Н. И. Гродекову. Издание вышло в обложке, поэтому, вероятно, переплёт изготовлен специально для подносного экземпляра.

По классификации М. Б. Золотовой переплёт, скорее, можно отнести к III классу, простым, хотя у Золотовой цельноколенкоровые переплётки значатся как II класс, улучшенные. Но общее впечатление от работы, качество использованных материалов, украшения не позволяют атрибутировать его как улучшенный.

Экземпляр № 2. Предположительно, одна из хабаровских переплётных мастерских.

Переплёт полукожаный с наугольниками. Корешок гладкий из чёрной кожи. На корешке золотое тиснение: узкие бордюры геометрического орнамента, автор (если есть), название, номер тома (если есть) и название библиотечного отдела, к которому относится книга. Наугольники из тёмной хлопчатобумажной ткани. Крышки оклеены рельефной чёрной бумагой с точечным тиснением. Украшений на крышках нет. Форзацы составные из белой бумаги, слизуры из тёмной хлопчатобумажной ткани. Обрезы одноцветного сетчатого мрамора.

Так переплетались книги из фонда Николаевской публичной библиотеки в Хабаровске, входившие в специальный отдел имени шталмейстера Н. Л. Гондатти.

По классификации М. Б. Золотовой это простой переплёт, III класса.

В целом, как видно из приведённых описаний дальневосточных переплётков, местные мастерские могли изготавливать как самые дешёвые, так и более качественные и дорогие разновидности. Самые недорогие ремесленные переплётки заказывали, судя по всему, публичные библиотеки и библиотеки различных обществ. Это были чаще всего полутканевые варианты из дешёвых, неприглядных материалов. Владельцы личных собраний предпочитали, по-видимому, облачать свои книги в более аккуратные, долговечные и приятные на вид переплётки. Но и они зачастую относились по своему исполнению и использованным материалам к низшему, III классу. Ни одного художественного переплётка дальневосточной работы нами не обнаружено. Скромность большинства местных переплётков конца XIX – начала XX века, скорее всего, объясняется высокими ценами в регионе. В. И. Анисимов писал, что если переплёт изготавливается в одном экземпляре (а это относится ко всем владычским переплёткам из личных библиотек), то следует «воздерживаться от излишних украшений». Обильное золотое и красочное тиснение, по опыту автора, значительно увеличивает цену на переплёт [2, с. 51].

Изучение некоторых личных собраний дальневосточников конца XIX – начала XX века показывает, что они предпочитали либо заказывать переплётки в столичных мастерских (Санкт-Петербурге и Москве), либо сохранять издательское оформление — переплёт или обложку. Так, например, в книжной коллекции Н. Л. Гондатти экземпляры, которые он привёз с собой из Санкт-Петербурга, — во владычских переплётках, а те, что были куплены им во время пребывания на Дальнем Востоке, — преимущественно в издательских обложках. То же самое можно сказать и про собрание Н. И. Гродекова. В небiblioфильской части библиотеки Старцевых преобладают владычские переплётки работы московских мастерских и переплётки издательские.

Именно дороговизной изготовления индивидуальных переплётков в местных условиях можно объяснить такое положение. Цены в регионе на все услуги и продукты были существенно выше (иногда в несколько раз), чем в европейской России. Это было справедливо и для переплётных работ. Для примера можно сравнить зарплаты переплётчиков в Приморской области и в Москве. Так, в 1903 году, по данным Ф. Л. Вильчинского, знающий русский переплётчик во Владивостоке и Хабаровске получал от 50 до 120 руб. в месяц, если находился «на жаловании», и от 1,5 до 2 руб. в день при подённой оплате труда. Плохой переплётчик зарабатывал от 60 коп. до 1 руб. в день [5, с. 17–18 (4-я паг.), 9а–10а]. В Москве в 1907 году средняя заработная плата переплётчика составляла 28 руб. 20 коп. в месяц [11, с. 55]. Правда, цифры даны за разные годы, но разницу в оплате труда они отражают достаточно наглядно. Если ещё учесть

высокие цены на оборудование и материалы, то получается, что дальневосточному книголюбу качественный переплёт местного производства обходился как минимум в три-четыре раза дороже, чем московский и петербургский, да и в Сибири цены были несколько ниже. Поэтому общественные библиотеки Дальнего Востока заказывали самые дешёвые переплёты для своих книг, а владельцы личных библиотек

по возможности переплетали издания в других регионах. Но даже при таком оттоке заказчиков владельцы мастерских на Дальнем Востоке жаловались на нехватку переплётчиков, особенно опытных. Из этого можно сделать вывод, что их услуги были достаточно востребованы. С другой стороны, переплётное дело как искусство развития в регионе, по-видимому, не нашло.

Список использованных источников

1. Адрес-календарь городов Владивостока, Никольска-Уссурийскаго, Хабаровска и Харбина и Спутник по Сибири, Маньчжурии, Амуре и Уссурийскому краю. Вып. 4 : Летнее движение 1908 года / сост. И. С. Кларк. — Владивосток : тип. З. Н. Золотаревский и К. А. Недзельский, 1908. — [264], 86, [28] с.
2. Анисимов, В. И. Книжный переплёт : крат. конспект по истории и технике переплёт. дела, с рис. на отд. листах / В. И. Анисимов. — Петербург : Гос. изд-во, 1921. — 94 с., [19] л. ил.
3. Анучин, Н. Как устроить свою домашнюю библиотеку : практ. рук. для устройства домаш. б-ки / сост. Н. Анучин. — Санкт-Петербург ; Москва : Т-во М. О. Вольф, 1913. — 24 с.
4. «Быть может, пригодятся и мои цифры...» : материалы сахалин. переписи А. П. Чехова, 1890 год / Упр. по делам архивов Сахалин. обл. [и др. ; сост.: А. И. Костанов (отв.) и др. ; редкол.: гл. ред. А. И. Костанов]. — Южно-Сахалинск : Рубеж, 2005. — 599 с.
5. Ведомость типографиям, литографиям и металлографиям, а также заведениям, производящим и продающим принадлежности тиснения в Приморской области на 1896 год // Российский государственный исторический архив. Ф. 776. Оп. 21, ч. 1. Д. 64. Л. 669–671 (об).
6. Вильчинский, Ф. Л. Рабочие силы промышленных предприятий Приморской области : статистическое исследование / сост. Ф. Л. Вильчинский ; под ред. А. М. Колубакина. — Владивосток : Примор. обл. стат. комитет, 1904. — 15, 19, 54, 48, 12а, XIV, 2, 14б, 11, 6, 4 с.
7. Герцог, К. Иллюстрированный переплётчик : практ. руководство переплёт., футляр., портфел., картонаж., конверт. и линовал. мастерства, руч. и машин. способом / сост. К. Герцог, Ф. Пайлер и Р. Метц. — Изд. 2-е. — Москва : [тип. В. Гатцук], 1899. — 328, VIII с.
8. Глухарев, Н. Устройство городских, сельских и домашних библиотек / очерк Н. Глухарева. — Москва : Т-во типо-лит. Владимир Чичерин, 1901. — 42 с.
9. Данилова-Нитусова, О. Л. Внешняя форма книги в букинистической оценке : конспект лекции... / О. Л. Данилова-Нитусова ; М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР, Моск. полигр. ин-т. — Москва : МПИ, 1980. — 18 с.
10. Данилова-Нитусова, О. Л. Русский художественный переплет антикварных книг и его букинистическая классификация / О. Л. Данилова-Нитусова // Книжная торговля. Исследования и материалы. — 1978. — Вып. 5. — С. 197–207.
11. Золотова, М. Б. Декоративные сорта бумаги в индивидуальных русских переплётках конца XIX – начала XX в. / М. Б. Золотова // Румянцевские чтения – 2008 / Рос. гос. б-ка. — Москва, 2008. — С. 210–216.
12. Золотова, М. Б. Московский индивидуальный книжный переплёт конца XIX – начала XX века : дис. ... канд. ист. наук : 05.25.03 / М. Б. Золотова. — Москва, 2006. — 263 с.
13. Золотова, М. Б. Переплётные мастерские в Петербурге и Москве при обществах социальной поддержки в XIX – начале XX вв. / М. Б. Золотова // Румянцевские чтения : материалы Междунар. конф., 5–7 апр. 2005 г. / Рос. гос. б-ка. — Москва, 2005. — С. 88–93.
14. Золотова, М. Б. Переплётные мастерские Москвы конца XIX – начала XX вв. и их продукция в собрании Российской государственной библиотеки / М. Б. Золотова // Книга в пространстве культуры. — 2008. — № 1 (4). — С. 72–98.
15. Золотова, М. Б. Переплёты мастерских Т. И. Гагена и А. П. Петцмана в собрании Российской государственной библиотеки / М. Б. Золотова // Книга в пространстве культуры. — 2006. — № 1 (2). — С. 66–70.
16. Золотова, М. Б. Переплёты мастерской А. В. Папковой в фонде РГБ / М. Б. Золотова // Вивлиофика / Рос. гос. б-ка ; отв. ред. и сост. А. Ю. Самарин. — Москва, 2011. — Сб. 2. — С. 196–202.
17. Золотова, М. Б. Ремесленное переплётное производство в Москве в конце XIX – начале XX вв. / М. Б. Золотова // Книга в пространстве культуры. — 2005. — № 1 (1). — С. 66–72.
18. Золотова, М. Б. Русский индивидуальный художественный переплёт XIX – начала XX вв. / М. Б. Золотова // Антиквариат : предметы искусства и коллекционирования. — 2005. — № 4. — С. 116–125.
19. Золотова, М. Б. Эволюция жанра полукожаного переплётка в XIX веке: от экономности к солидарности, от заурядности к эксклюзивности / М. Б. Золотова // Румянцевские чтения – 2014 : материалы Междунар. науч. конф., 15–16 апр. 2014 г., Москва : в 2-х ч. / Рос. гос. б-ка. — Москва, 2014. — Ч. 1. — С. 259–264.
20. Ильина, О. Н. Изучение личных библиотек в России : материалы к указ. лит. на рус. яз. за 1934–2006 гг. / О. Н. Ильина ; инф.-культур. центр «Русская эмиграция», Санкт-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств. — Санкт-Петербург : Сударыня, 2008. — 502 с.
21. Каталог коллекции «Редкая книга». Ботаника / Департамент культуры г. Москвы ; Гос. Дарвинов. музей ; [сост. В. В. Миронова и др.]. — Москва : [б. и.], 2013. — 244 с.
22. Клепиков, С. А. Из истории русского художественного переплётка / С. А. Клепиков // Книга. Исследования и материалы. — 1959. — Сб. 1. — С. 98–166.
23. [Книга Д. Ф. Мертваго «Очерк морских сношений и войн европейцев с Китаем»] // Владивосток. — 1885. — № 18. — С. 2.
24. Коррадо, Ш. Евгения Майер и Сахалинский дом трудолюбия / Шерил Коррадо // VIII Чеховские чтения : Проблемы современного освоения творческого наследия А. П. Чехова (к 110-летию выхода книги «Остров Сахалин»), 28 янв. 2005 г. — Южно-Сахалинск : Лукоморье, 2005. — С. 17–21.
25. Коррадо, Ш. О евангельских христианах на каторжном Сахалине / Шерил Коррадо // Вестник Сахалинского музея. — 2005. — № 12. — С. 285–296.
26. Крестовский, В. В. Посыет, Суйфун и Ольга / В. Крестовский // Русский вестник. — 1883. — № 1. — С. 90–137.
27. Леденёва, Ж. А. Индивидуально-владельческий переплёт XIX – начала XX века: история и особенности изготовления (на материалах фонда отдела редких книг ЗНБ ВГУ) / Ж. А. Леденёва // Книга в современном мире: диалектика вербального и визуального : материалы Всерос. науч. конф. : Воронеж, 24–26 фев. 2016 г. — Воронеж, 2017. — С. 63–70.

28. Маркова, А. И. Книжные переплётыв генерала А. П. Ермолова / А. И. Маркова. — Москва : [Изд. дом Руденцовых], 2020. — 236 с.
29. Минцлов, С. Р. Мысли о книгах / С. Р. Минцлов // Русская книга. — Берлин, 1921. — № 7–8. — С. 3–6.
30. Наставление как переплётать книги, не отдавая их переплётчику. — Санкт-Петербург: [тип. Штаба отд. корпуса внутр. стражи], 1856. — 66 с.
31. [Объявление Благовещенского тюремного замка] // Приамурские ведомости. — 1894. — № 25 (19 июня). — С. 16.
32. По поводу отсутствия в Владивостоке ремесленного цеха // Владивосток. — 1890. — № 7. — С. 5–6.
33. Сеславинский, М. В. Аромат книжного переплета : отечеств. индивидуал. переплёт XIX–XX веков : альбом-кат. / [авт.-сост.] Михаил Сеславинский. — Москва : АСТРЕЛЬ, 2008. — 496 с.
34. Сибирский торгово-промышленный ежегодник 1913. — Санкт-Петербург : Д. Р. Юнг, [1913]. — 24, [2], XXII, [2], 128, 128, 176, 448, 8, 449–570, 20, VI с., [12] л. ил., пл.
35. Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1897 год. — Томск : Ф. П. Романов, 1897. — 256, XVI, 692, 128 с., [18] л. ил., карт.
36. Сибирский торгово-промышленный календарь на 1895 год. — Томск : Ф. П. Романов, 1895. — VI, 480 с., [14] л. ил., карт, [97] л. объявлений.
37. Сибирский торгово-промышленный календарь на 1911 год. — Санкт-Петербург : тип. Э. Ф. Мекс, [1911]. — [2], 96, XXXVIII, 50, 352, 50, 104, 264, 384, [2], 72, 72 с., [36] л. портр., ил., карт, пл., [18] л. реклам. объявлений.
38. Сибирь : спутник и адресно-справочная торгово-промышленная книга Сибири и Манчжурии. — Москва : И. Е. Чураев, 1910. — 48, XVI, 100, 456, 384, [2] с., [1] л. табл.
39. Симонов, Л. Н. Переплётное мастерство и искусство украшения переплётыв. Художественные стили, чистка, исправление и хранение книг / [соч.] д-ра Л. Н. Симонова, при содействии переплёт. мастерской Э. Ро. — Санкт-Петербург : тип. Е. Евдокимова, 1897. — [2], XIV, 464 с., XII л. ил.
40. Список премированных экспонентов Амурско-Приморской сельскохозяйственной и промышленной выставки 1899 г. // Приамурские ведомости. — 1899. — № 299, особое добавление. — 20 с.
41. Спутник по Маньчжурии, Амуру и Уссурийскому краю. Вып. 1 : Летнее движение 1906 года / сост. И. С. Кларк. — Владивосток : тип. Примор. обл. правления, 1906. — [30], 62, [20], 94, [6], 110, [72] с.
42. С-ский. [Корреспонденция из Владивостока от 1 июля] / С-ский // Приамурские ведомости. — 1898. — № 237 (12 июля). — С. 15–17.
43. Тараканова, О. Л. Внешняя форма книги в букинистической оценке : учеб. пособие / О. Л. Тараканова. — Москва : Моск. полигр. ин-т, 1984. — 31 с.
44. Художественные переплётыв и другие мозаичные работы, исполненные ручным способом в переплётной мастерской А. Шнель, Санкт-Петербург, Морская ул. № 28 / [вступ. ст. В. А. Верещагина]. — Санкт-Петербург : тип. Т-ва Р. Голике и А. Вильборг, 1905. — [10] с., 33 л. ил.
45. Шевченко, И. Б. Издательский и владельческий книжный переплёт XIX – начала XX века: история и особенности изготовления (на примере изданий из фонда отдела редких и ценных книг НБ ОГУ) / И. Б. Шевченко // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всерос. науч.-метод. конф., 30 янв. – 1 февр. 2013 г., Оренбург. — Оренбург, 2013. — С. 2574–2579.
46. Шрейдер, Д. И. Наш Дальний Восток : (Три года в Уссурийском крае) / [соч.] Д. И. Шрейдера. — Санкт-Петербург : А. Ф. Девриен, [ценз. 1897]. — XI, 468 с.
47. Hawes, C. H. In the Uttermost East / by Charles H. Hawes. — New York : Charles Scribner's Sons, 1904. — 478 p.

Фотографии предоставлены автором.
Материал поступил в редакцию 05.03.2021.

Сведения об авторе: Радишаускайте Наталья Витаутовна, главный библиотекарь отдела «Центр консервации документов и изучения книжных памятников Хабаровского края» Дальневосточной государственной научной библиотеки (г. Хабаровск).
Контактные данные: e-mail: red-dvgnb@mail.ru.